

(1)...Было тихо и бело. (2)Порой мы спотыкались о тонкий ствол поваленного дерева, Пересекший тропу, невидимый под снегом. (3)Берёзы уходили вверх, как белые дымы, выделяясь на более тёмном небе. (4)И вот мы подошли к самому краю оврага, где под сенью зимней чащи возвышался прямоугольный завьюженный холмик. (5)Ни плиты, ни памятника, ни пышной ограды. (6)Только стволы и густые ветви. (7)Дубы, ясени, липы. (8)Овраг, из которого видны верхушки деревьев, растущих на склоне. (9)Светло опушённые кусты. (10)Лучшего мавзолея и не надо. (10)Толстой любил эту площадку над обрывом. (12)Всё было ему знакомо с детских лет, и в изученности каждой ветки, каждого изгиба дорожки было что-то надёжное, умиротворяющее. (13) И в то же время эта привычность не мешала другому ощущению. (14)Казалось, что рядом было скрыто нечто неизведанное, что вдруг всё может здесь преобразиться и поразить блеском колдовства, ошеломить новизной. (15)Это постоянное ожидание чуда началось ещё в раннюю пору жизни. (16)Лев Николаевич писал об этом в своих воспоминаниях: (17)«Старший брат Николенька... объявил нам, что у него есть тайна, посредством которой, когда она откроется, все люди сделаются счастливыми и не будет ни болезней, никаких неприятностей, никто ни на кого не будет сердиться и все будут любить друг друга, все сделаются муравейными братьями. (18)И я помню, что слово «муравейные» особенно нравилось, напоминая муравьев в кочке. (19)...Эта тайна, как он нам говорил, написана им на зелёной палочке, и палочка эта зарыта у дороги, на краю оврага старого Заказа». (20)Наивная детская выдумка несла в себе необыкновенный заряд, которого хватило на долгий век Льва Николаевича. (21)Уже давно выросли братья, старость пришла, а тайна зелёной палочки продолжает существовать в сознании. (22)Легенда эта не меркла, она обростала житейской мудростью, не теряя утренней своей свежести, и где-то в глубине души звенела, как чистая струна, среди чаяний и страстей, обуревавших великого художника. (23)В конце концов, вся его жизнь, все его творения и раздумья были посвящены разгадке этой давней тайны, свелись к поискам сказочной зелёной палочки, которая сделала бы людей счастливыми. (24)И навсегда укоренилось в нём чувство благоговения перед заповедным участком у оврага, чувство радостного ожидания. (25)Легенда о муравейных братьях была пожизненной спутницей Толстого — от первых созданных им строк до записи в дневнике 11 августа 1908 года, звучащей как завещание. (26)Он просил: (27)«... чтобы никаких не совершали обрядов при закреплении в землю моего тела. (28)Деревянный гроб, и кто хочет снесёт или сvezёт в Заказ против оврага, на место зелёной палочки». (29)Сейчас вокруг было чисто и спокойно. (30)Хорошо дышалось. (31)Пахло хвоей, снегом, рябиной, и не хотелось в этом завораживающем безмолвии думать ни о чём плохом.

(По Я. Хелемскому)